

Кожекин Владимир
(ориг. гресывала губ гармоник).

23.11.94

фестиваль

Газета - 2004 - 23 нояб. - с. 15

губа не дура

прошел VII Фестиваль губной гармоники

|| МАРИЯ ИЛЬИНА

По словам организатора Фестиваля губной гармоники **Владимира Кожекина**, виртуозы игры на этом инструменте — люди особенные: «Что-то такое либо в каске и танке, либо сумасшедшее». А еще в народе ходят слухи, что эти музыканты умеют целоваться лучше всех в мире.

Открыли фестиваль Михаил «Петрович» Соколов, ветеран отечественного блюза и первый в нашей стране, кто вывел гармонику в ряд солирующих инструментов, а также группа Bluesmakers. «Петрович» исполнил заборную «Alabama Train», несколько блюзовых композиций и пьесу, специально написанную для губной гармоник. Вторым выступал Илья Валишах, специально прибывший из Казани: его музыку можно назвать лирическо-романтической — гармоника звучит загадочно, напоминая старые французские мелодии. Впервые приехали зарубежные гости — среди них группа Blues Harp Melt Down и виртуоз игры Эйрик Бергене из Норвегии, который увлекся игрой на «миссисипском саксофоне» (так на американском сленге называют губную гармошку) всего три года назад. Смесь лирики и озорства, даже кокетства — вот стиль Бергене; совсем иную, страстную и бесшабашную игру продемонстрировал знаток блюза и мастер губной гармоник Митч Кэшмар из Калифорнии. Потом место на сцене занял еще один норвежец, Ричард Гьемс — долговязый, в очках, похожий на прилежного ученика колледжа, он показал, что блюз, кантри, соул, рок и в акустике, и в «электричестве» одинаково подвластны гармонике. После сольных номеров Эйрик, Митч и Ричард сыграли втроем.

Во второй день выступил, в частности, Владимир Кожекин со своей группой «Станция Мир». Во время исполнения одной из композиций Кожекин, и так довольно эмоциональный, имитировал вы-

ступление выпившего блюзмена: пел прерывисто, покачиваясь на сцене, менял интонацию от низкого баса до писклявого фальцета, а в перерывах между куплетами играл на любимой гармошке. Кстати, Владимир первым исполнил блюз на русском, который скорее был похож на «блатной» рэп «про Ваню и про его «крышу». Остальные слова разобрать было крайне трудно. Вскоре Кожекин пригласил на сцену «человека с большой, не совсем губной гармошкой»: таковым оказался гость фестиваля Федор Чистяков, больше известный как лидер группы «Ноль». Тот объявил, что исполнит «абсолютно новые песни про известных культовых и киногероев», про «дона Педро» и «тетушку из Бразилии, где так много диких обезьян»: сперва запел, а со слов «Играй, мой баян» заиграл — впрочем, баяна почему-то слышно не было. Посидев немного на стуле, Чистяков подскочил к краю сцены и стал активно «мучить» инструмент, продолжая выкрикивать что-то несусразное, то подпрыгивая, то приседая, а на бис исполнил «Темную ночь» в необычной версии. После Чистякова последовало сказочное исполнение композиции «Космические лучи» чули не единственным в стране профессиональным исполнителем на хроматической джазовой губной гармонике Максимом Некрасовым, приехавшим из Санкт-Петербурга. Эта музыка, наполненная электронными звуками в сочетании с «грустной» гармоникой, создала медитативное состояние, в котором зал пребывал на протяжении двадцати минут.